

Тогузаков Касым Сарсековичу

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА

г. Алма-Ата

2 июля 1986

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

2207 70-летию со дня рождения поэта и переводчика Касыма Тогузакова

Он стремителен, лиричен, порою шутив и насмешлив. И в жизни, и в своих стихах. Может быть, счастливое умение подмечать забавное, унаследованное от аульных острословов чувство юмора помогли ему с молодости писать фельетоны и сатирические стихи, которые он постоянно публиковал на страницах журнала «Ара» — «Шмель» и в более поздние годы, и пишет сейчас.

Биография Касыма Тогузакова типична для его сверстников. Тихое аульное детство, юность, полная неожиданных событий, крутых поворотов, участие в формировании новой культуры молодой Казахской республики.

Теперь уже кажется вполне обычным, что после аульной школы юноша поступил учиться в Кустанайский педагогический техникум, а в 1930 году он уже в стенах Ленинградского института имени Герцена. Но тогда для его земляков-аульчан это было ново, удивительно, почти сказочно. Касым и нынче с гордостью вспоминает студенческие годы в Ленинграде. И на это есть основания.

Разве можно забыть блестящие и глубокие лекции Анатолия Васильевича Луначарского по литературе, встречи с академиком Николаем Яковлевичем Марром, видным востоковедом, лингвистом, археологом!

Поэт Тогузаков сберег в памяти и стихах встречу с Надеждой Константиновной Крупской. Мысленно он называл ее тогда матерью — так душевно и заботливо встретила она группу ленинградских студентов, прибывших в Москву поклониться Ленину в Мавзолее.

Молодой казахский поэт вернулся в Алма-Ату, когда ему не было полных двадцати четырех лет, и почти сразу возглавил группу переводчиков Союза писателей Казахстана. А еще через некоторое время стал литературным секретарем Джамбула.

Не так-то много осталось тех, кто изо дня в день наблюдал жизнь великого народного акына, был свидетелем возникновения знаменитых его песен. Только добрые люди и хорошие поэты пользовались доверием Джамбула. Общение с акыном — это вежа, которую

трудно переоценить для становления мастерства.

Параллельно шла работа над своими стихами, над переводами. Это Касым дал возможность казахскому читателю прочитать многие стихи и поэмы Лермонтова на родном языке и других русских классиков: Пушкина, Некрасова. Потом перевел Маяковского, Твардовского.

Молодым писателям Казахстана в тридцатые годы приходилось, как говорится, целиком «выкладывать себя», отдавать все силы строительству новой социалистической культуры. Касым оказался причастным и к первым шагам национальной кинематографии. Его, прекрасно владеющего русским языком, прикомандировали в качестве консультанта и переводчика к съемочной группе «Ленфильма», снимавшей вместе с казахскими актерами фильм «Амангельды» по сценарию Габита Мусрепова, Беимбета Майлина и Всеволода Иванова. Пусть Касым не был в числе главных создателей первой значительной казахской ленты. Но... Впрочем, предоставляю ему слово: — Люди были все на учете, всем доставалось... И мне пришлось сниматься. В одном кадре я скачу рядом с Амангельды, скачу в лисьей шапке-тымаке, очень лихо скачу. Но и тогда, и теперь не могу доказать, что это я. Ведь меня, увы, снимали со спины...

А снимали Касыма со спины, потому что консультант исполнял в

этом случае обязанности... каскадера, т. е. замещал актера, не умевшего ездить на скакуне.

В дальнейшем с кинематографом Тогузакова накрепко связала работа. Он перевел на казахский язык тексты таких известных фильмов, как «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Яков Свердлов», «Чкалов». Более двадцати пьес перевел он и для театра — русских и европейских классиков, ряда советских авторов.

На протяжении всей жизни Касым оставался и остается верным главному своему делу — поэзии. И самое значительное его поэтическое произведение — роман в стихах «Омар Сибирский». Это широкое полотно на историческую тему потребовало много лет розыска материалов и настойчивого труда. Главный герой романа — Омар Досжанов — земляк Касыма, борец за народное счастье, сосланный за революционную деятельность в Сибирь на царскую каторгу. Многие познал Омар в тюремных застенках, но там он познакомился и с лучшими, передовыми людьми России. Читая роман, поражаешься его реализ-

му, его эпическому размаху: перед твоими глазами проходит жизнь в ауле, в Троицке и Оренбурге, вместе с героем мы совершаем долгий караванный путь в Ташкент, бродим по необъятной Сибирской тайге...

Кустанайские степи щедры и на мужественных людей, и на хлеб, и на песни. Прочно связь поэта с родным краем. Касым от души радуется, что совхоз имени Ломоносова, где работают механизаторами два его младших брата, — один из передовых в нынешней битве за новый казахстанский миллиард. Обращаясь к своему краю, он писал:

Ты — словно океан,
Что с каждым годом шире
Распахивает даль, приливов
не та,
Характером под стать
Отточенной рапире
На смену старикам
Растут их сыновья.

Свое семидесятилетие Касым Тогузаков встречает в расцвете творческих сил, полон энергии, с которой всегда шел и сейчас идет своей стремительной походкой в ногу со временем.

Алексей БРАГИН,
писатель.